

НАУЧНОЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ: ЭВОЛЮЦИЯ РАЦИОНАЛЬНОГО ОБНОВЛЕНИЯ

Н. И. Миницкий, А.В. Солодилова БГПУ (Минск)

Теоретико-методологическое начало построения знания. Обращение к теоретико-методологическим основам построения и представления знаний вполне понятно, ибо они составляют возможность для интеграции теоретических и методологических знаний. Как утверждает Л.А. Микешина, в познании «идет поиск ... понятийного аппарата, путей и принципов синтеза различных когнитивных практик и типов опыта» [12, с. 41]. Вместе с тем, современный теоретико-методологический анализ должен учитывать «...соотнесенность исследования объекта не только со средствами и операциями деятельности, но и с мировоззренческими и ценностными установками и предпочтениями, определяемыми в той или иной степени социокультурными факторами» [13, с. 126].

В содержании современного исторического образования ощущается острая потребность концептуальной разработки гуманитарных образовательных факторов: мировоззрения, культуры, духовных ценностей. Общая задача состоит в том, чтобы показать органическую связь рационального, эмоционального и культурологического оснований в историческом исследовании и обучении.

Эволюция структур знания. В трактовке рациональных структур знания произошли существенные изменения. Наибольшее распространение приобретает термин «концепт». Ю.С. Степанов к структуре концепта относит исходную этимологическую форму, сжатое до основных признаков содержание истории; современные ассоциации, оценки и т. д. По его словам «в понятие, как оно изучается в логике и философии, различают объем – класс предметов, который подходит под данное понятие, и содержание – совокупность общих и существенных признаков понятия, соответствующих этому классу» [16, с. 44].

По нашему убеждению, из всех категорий эпистемологии наиболее устойчивым оказался концепт «структура и процессы», он отразил внутреннюю организацию системного подхода. Фундаментальное представление об актуальности этого подхода в современной гуманитарной науке дает коллективная монография «Системный подход в современной науке» (2004). В ней изложены различные аспекты обновления системного подхода в познании. Это дает основания утверждать, что «системный подход ... не потерял своего значения и своих эвристических возможностей и для нашего времени» [8, с. 79]. Заметим, что позиции принципа системности сегодня достаточно прочны, но абсолютный ценностный приоритет утерян.

Принципиально важным для познания является то, что теория есть продукт познания, а метод – познавательное средство, и то и другое совпадает с концептуальной схемой. Одним из сложных способов систематизации знания считается концептуализация. В.К. Лукашевич утверждает: «Классическим примером концептуализации знания являются процессы построения теоретических схем (идеальных моделей, абстрактных конструкторов) как главного элемента развитой теории, структурирующего его содержание и репрезентирующего исследуемую реальность» [9, с. 178]. Это положение стало методологической основой научных исследований в общественных науках, в том числе и в истории.

Когнитивное моделирование. Принципиальными для построения исторического знания являются выводы методологов о специфике когнитивных моделей как структурных форм представления знания. На наш взгляд, эти теоретико-методологические положения являются исходными для темы построения и представления исторического знания. В итоге новое качество познания схвачено исходным понятием: схема – это структура действия, а также структура для действия [11, с. 112]. От обращения к исходному уровню категориальных понятий исследователь идет к базовым и переходящим понятиям. Это приводит к созданию категориального аппарата и структурных моделей изучаемого объекта. В итоге, в когнитивном подходе воедино увязываются метод и структура, а метод выступает как разнообразие инструментальных структур.

Символические формы представления знания. Тема конструирования и представления знания получила оригинальную и глубокую разработку в исследованиях О.С. Анисимова. По его утверждению изобразительная схема в конспекте становится средством коррекции смыслов, помогает скреплению в единое его отдельных частей, способствует организации мыслительного процесса [3, с. 280–285]. В явлении концептуального конспектирования ярко отразилась современная идея репрезентации знаний.

В сфере образовательного знания возникла проблема соотношения вербальной и визуальной форм знания. Решая ее, В.М. Розин приходит к выводу о приоритетности визуального мышления над вербальным. В доказательство приводится следующая аргументация: во-первых, визуальное мышление позволяет воспринимать информацию почти мгновенно; во-вторых, воздействие визуальной информации глубже, чем вербальной; в-третьих, визуальные средства способствуют более целостному восприятию объекта; в-четвертых, визуальное представление информации является первичным средством коммуникации в массовой культуре [14, с. 28–30].

Его мысли созвучны идее Г.П. Щедровицкого и С.В. Попова о том, что «именно схемы, а не знания и понятия являются основными познавательными инструментами не только методологии, но

и всех современных общественных и гуманитарных дисциплин» [15, с. 124]. В.М. Розиным дано сущностное видение природы схем. «Схемы – это самостоятельный предмет, выступающий одновременно как представление (или изображение) другого предмета» [15, с. 126]. Она выступает как источник знания и как средство его переноса.

Методологическое обновление стратегии рациональности. Изложенные ранее процессы операциональности, концептуализации и репрезентации представляют наиболее активно обновляющиеся направления рациональности. По мнению В.С. Степина, особенность теории состоит в том, что в преднауке модели преобразования объектов создавались путем схематизации практики. Но «в развитой науке этот способ хотя и используется, но утрачивает доминирующие позиции. Главным становится способ построения знаний, при котором модели предметных отношений действительности создаются вначале как бы сверху по отношению к практике... . Структура также не извлекается непосредственно из практики, а транслируется из ранее сложившихся областей знания» [17, с. 703–704].

Качественное обновление рациональности происходит под влиянием синергетики. Синергетический подход к проблеме построения знаний ставит в центр внимания познавательной парадигмы концепт «структура – процесс». По мнению Е.Н. Князевой, «в свете синергетических представлений человеческое сознание предстает как динамическая самоорганизующаяся структура – процесс» [5, с. 340]. Применяя яркую метафору, «структура есть пятно организации, блуждающее по среде» [6, с. 245], автор тем самым выявляет диалектический характер отношений между этими понятиями. В целом же, синергетический подход дает возможность освободиться от абсолютизации детерминизма, позволяет отдать должное в истории фактору случайности и учесть непредсказуемость исторических событий.

Одним из главных итогов обновления стратегии рациональности является принципиальное изменение понимания концепта «представление знания». Большинство историков представление знания воспринимается традиционно: преимущественно как первоначальная ступень познания. Тем не менее, в философии «формула о том, что представление (наряду с ощущением и восприятием) относится к низшей, чувственной ступени познания, противопоставляемой мышлению, совершенно не основательна» [7, с. 131]. Представления вовсе не наглядные «картины», а формы готовности к активной познавательной деятельности. Представление в целом – «это предельно общее понятие, позволяющее за буквальными, достаточно очевидными смыслами увидеть глубинные, фундаментальные смыслы метафизики познания» [12, с. 139]. Совокупность этих смыслов составляет картину мира.

В конструировании исторического образовательного знания следует принять во внимание положение о наличии в теории познания рассудочно-рациональной и экзистенциально-антропологической традиций. Благодаря последней удалось «не только сохранить субъект, но и представить его в теории познания как целостность, в единстве чувствования, мышления и деятельности» [12, с. 52]. В настоящее время проблема познания в культурологическом плане рассматривается «как одновременное развертывание его ценностно-ориентирующей и нормативно-регулятивной функций» наряду с реализацией познавательных способностей человека [2, с. 243].

Мировоззренческая парадигма исторического знания. В исторической науке, а тем более в образовании, необходим учет всех аспектов мировоззренческой парадигмы. Ее основные элементы таковы: 1) общие, универсальные представления о бытии человека, его место и роль в мире; 2) ценностно-смысловой восприятие мироздания, его структура; 3) программы поведения и действия социальных субъектов [1 с. 314]. Реализация этой парадигмы определяет видение общей картины мироздания, восприятие бытия в его целостности, что предполагает актуальное отношение общества к природе, людям, к смыслу собственной жизни. Недооценка этого фактора порой приводит к разрыву образования и духовности, в итоге знание не становится императивом высоко нравственного поступка.

Значимость операционализации знания. В методологии познания осознана необходимость создания механизмов – совокупности инструментальных средств – для перевода теории в практику познавательных действий. По утверждению И.П. Меркулова, «метод построения может, например, способствовать улучшению свойств эмпирической проверяемости (верифицируемости и фальсифицируемости) теорий, обеспечивая получение на соответствующем уровне утверждений (следствий), которые в принципе сопоставимы с результатами экспериментов, научных наблюдений и т. д.» [10, с. 137]. Философы утверждают, что «перевод общеметодологических рекомендаций в совокупность легко запоминающихся и усваиваемых правил до настоящего времени остается нерешенной задачей» [4, с. 80].

В итоге общий контекст научного познания тесно увязывает теорию и методы исследования, формы предметного и нормативного знания. По нашему убеждению, методы конструирования и формы представления исторического знания, разработанные в философии, методологии истории, педагогике, психологии, лингвистике, информатике, позволяют значительно повысить качество знания и эффективность познавательных процессов, а сократить объем времени на обработку

информации. В этом же состоят источники обновления рациональности и преодоление ее абсолютизации.

Литература

1. Алексеев, Б.Т. Философские проблемы формализации знания / Б.Т. Алексеев. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. – 168 с.
2. Алпеева, Т.М. Философия культуры / Т.М. Алпеева. – Минск: ЗАО «Веды», 2004. – 452 с.
3. Анисимов, О.С. Основы методологического мышления / О.С. Анисимов. – М.: Внешторгиздат, 1989. – 412 с.
4. Ворожцов, В.П. Роль методологии в повышении эффективности научных исследований / В.П. Ворожцов // Методология в сфере теории и практики / А.Т. Москаленко [и др.] – Новосибирск, 1988. – С. 64–86.
5. Князева, Е.Н. Концепция инактивированного познания: исторические предпосылки и перспективы развития / Е.Н. Князева // Эволюция, Мышление, Сознание. (Когнитивный подход и эпистемология) / под ред. И.П. Меркулова. – М., 2004. – С. 308–349.
6. Князева, Е.Н. Синергетический вызов культуре / Е.Н. Князева // Синергетическая парадигма: многообразие поисков и подходов / редкол.: В.И. Аршинов (отв. ред.) [и др.]. – М., 2000. – С. 243–261.
7. Лекторский, В.А. Эпистемология классическая и неклассическая / В.А. Лекторский. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 256 с.
8. Лисеев И.К. Системная познавательная модель и современная наука / И.К. Лисеев // Системный подход в современной науке: к 100-летию Людвиг фон Бергаланфи: сб. ст. / отв. ред.: И.К. Лисеев, В.Н. Садовский. – М., 2004. – С. 69–80.
9. Лукашевич В.К. Философия и методология науки: учеб. пособие / В.К. Лукашевич. – Минск: Современ. шк., 2006. – 320 с.
10. Меркулов И.П. Эволюция научного знания как информационный процесс / И.П. Меркулов // Философия, наука, цивилизация: к 65-летию акад. В.С. Степина: сборник / отв. ред. В.В. Казютинский. – М., 1999. – С. 132–144.
11. Микешина, Л.А. Представление знания и познавательной деятельности с помощью фреймов. Гносеологические смыслы такого подхода / Л.А. Микешина // Новые образы реальности и познания / Л.А. Микешина, М.Ю. Опенков. – М., 1997. – С. 109–123.
12. Микешина, Л.А. Философия познания. Полемические главы / Л.А. Микешина. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – 624 с.
13. Микешина, Л.А. Фундаментальный поворот в понимании структуры научного знания / Л.А. Микешина // Философия, наука, цивилизация: к 65-летию акад. В.С. Степина: сборник / отв. ред. В.В. Казютинского. – М., 1999. – С. 120–131.
14. Розин, В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир / В.М. Розин. – М.: Эдиториал УРСС, 1996. – 224 с.
15. Розин, В.М. Семиотические исследования / В.М. Розин. – СПб.: Унив. кн.; М.: PerSe; 2001. – 256 с.
16. Степанов, Ю.С. Словарь русской культуры / Ю.С. Степанов. – 2-е изд., исправ. и доп. – М.: Акад. Проект, 2001. – 990 с.
17. Степин, В.С. Теоретическое знание / В.С. Степанов. – М.: Прогресс-Традиция, 1999. – 743 с.